

Н. А. Баранов

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОПУЛИЗМА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ

Популизм рассматривается в качестве политической стратегии, к которой прибегают политики для легитимации власти и для отвлечения граждан от решения социальных проблем. В статье акцентируется внимание на популистском опыте европейских стран, которому противопоставляются современные российские практики, дополненные внешнеполитическим контекстом. Популизм анализируется в качестве переходного типа политического сознания, фрагментированной идеологии, политической деятельности, основанной на манипулировании популярными в народе ценностями и ожиданиями. Автор утверждает, что популистские стратегии являются эффективными лишь в краткосрочный период, но не применимы при выработке государственной политики, так как не решают актуальных социальных проблем. Библиогр. 25 назв.

Ключевые слова: популизм, популистские стратегии, популистские движения, популистские партии, правый популизм, левый популизм.

N. A. Baranov

THE REVIVAL OF POPULISM: EUROPEAN EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICES

Populism is considered a political strategy to which politicians resort to legitimize their power and to distract citizens from the solution of social problems. In article the attention is focused on populist experience of the European countries to which the modern Russian practices added with a foreign policy context are opposed. Populism is analyzed as transitional type of political consciousness, the fragmented ideology, the political activity based on a manipulation by values and expectations, popular with the people. The author claims that populist strategies are effective only during the short-term period, but aren't applicable at development of a state policy as they do not solve pressing social problems. Refs 25.

Keywords: populism, populist strategy, populist movements, populist parties, right-wing populism, left-wing populism.

В связи с регулярно возникающими в мире финансово-экономическими кризисами, потребностями народов в самоопределении и вытекающими из них сепаратистскими тенденциями, геополитическими противоборствами, ведущими к социально-экономической неопределенности в обществе, становится востребованным феномен популизма, постоянно возрождающийся в условиях социально-политических трансформаций.

В периоды быстрых перемен, нестабильности обостряется чувство родины и возникает образ врага. В этих условиях популистские лозунги находят живой отклик у народа, так как одной из основных установок популизма является подозрительность в отношении неведомых внешних сил.

Популизм — это комплекс непосредственных политических реакций индивидов на развитие событий, систематически ущемляющее их ближайшие интересы.

Баранов Николай Алексеевич — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; nicbar@mail.ru

Baranov Nikolay A. — Doctor of Political Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nicbar@mail.ru

Как отмечают некоторые исследователи, популизм сегодня часто выступает с левоконсервативных позиций, ратуя за идею о ведущей роли государства в достижении социальной справедливости [1, с. 19]. Соединение консервативной идеологии с ценностями справедливости становится характерной чертой российского политического дискурса, инициируемого властью и востребованного среди различных слоев общества.

Широко распространено мнение о том, что популизм рассчитан в большей степени на обывателей, не способных рационально оценивать действия, поведение и высказывания политиков. Любимые темы доверчивого обывателя — проблемы справедливости, привилегий, свободы, поиска универсальных средств для решения практически всех задач. Однако на определенных этапах развития общества возникают моменты, когда более благополучные и образованные слои желают услышать от кого-то простые и ясные рецепты выхода из трудностей. Зачастую такие потребности возникают в условиях проведения модернизационных преобразований, так как сторонники популистских движений относятся к «проигравшим от модернизации». По мнению некоторых западных ученых (У. Альтерматт, Л. Гудвин), популистские движения возникают тогда, когда быстрый модернизационный толчок в определенном обществе разрушает равновесие между экономикой, политикой и культурой и вызывает в широких кругах населения неуверенность, страх и напряжение [2, с. 251; 3]. Многообразие идей популизма создает основу для демократических, консервативных, реакционных тенденций и, соответственно, различных его оценок — «левый популизм», «правый популизм». Ключевыми понятиями левых популистов является «справедливость» в ее принудительно-распределительном варианте, а также проблемы равенства-братства и экологические аспекты деятельности. Правые апеллируют к порядку, национальному самоопределению, нации, зачастую смыкаясь с националистическими силами.

Швейцарский политолог Урс Альтерматт [2, с. 235–258] отмечает широкое распространение правого популизма в странах Европы, начиная с конца 1980-х годов. При этом причины успеха правопопулистских сил не одинаковы. Так, в Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции они связаны с борьбой против скандинавской модели социал-демократического государства благосостояния с его высокими налогами. В Бельгии правые популисты объединились по языковому признаку и были последовательными сторонниками федерализации страны. В Италии в 1994 г. на парламентских выборах победу одержала партия «Вперед, Италия», возглавляемая харизматичным политиком Сильвио Берлускони, использовавшим для увеличения своей популярности медийные средства, владельцем которых он являлся. Характеризуя популистские стратегии С. Берлускони, итальянский политолог Норберто Боббио акцентировал внимание на его умении «ловко упрощать экономические концепции, делая их доступными для всех», «добиваться сочувствия, выставляя себя в качестве жертвы заговоров, предательств, невинной мишени злобных врагов и вероломных союзников» [цит. по: 4, с. 101].

В ряде других европейских стран правопопулистские партии стали появляться вследствие волн миграции и экономических проблем, связанных с социально-ориентированной политикой ведущих политических сил. Наибольших успехов такие партии добились в Австрии («Австрийская партия свободы» Йорга Хайдена), во Франции («Национальный фронт» Жан-Мари Ле Пена и Марин Ле Пен).

Правопопулистские партии функционируют с разной степенью успешности в Германии, Испании, Португалии, Нидерландах, Греции, время от времени заявляя о себе всплесками митинговой активности и все чаще — успешными предвыборными кампаниями. Так, греческая националистическая политическая организация «Золотая Заря» выступает против политики мультикультурализма и западной глобализации, позиционирует себя как сторонница массовых депортаций нелегальных иммигрантов, активно использует социальную повестку в своих интересах. С 2012 г. имеет стабильное представительство в греческом парламенте, подтвердившееся в ходе трех выборных кампаний, а с 2014 г. — в Европарламенте. Победу же на внеочередных парламентских выборах в Греции 25 января 2015 г. одержала популистская коалиция радикальных левых сил «Сириза», выступающая за возвращение национального суверенитета, утерянного вследствие жесткой неолиберальной политики, программ жесткой экономии, навязанной Греции в обмен на кредиты от ЕС и МВФ.

В условиях посткоммунистических трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы появились популистские лидеры и партии, которые стали широко эксплуатировать национальные и социальные проблемы в политических целях [5–7].

В Румынии и Болгарии успешно эксплуатируются оба этих фактора: в конце XX — начале XXI в. в обществе было востребовано сочетание социальных обещаний, антипатий к этнически «чужим» и потребность в сильной личности во главе государства. В Сербии, Хорватии и Словакии широкий отклик у народа получили идеи великого национального государства.

В Польше всплеск популизма был связан с осознанием значительной частью поляков их особой роли в восточноевропейской политике и историческими обидами за прошлое на соседей — Германию и Россию. Однако ввиду особой роли Германии в Европейском союзе негативный акцент был перенесен на Российскую Федерацию. Популисты (например, партия «Право и справедливость») акцентируют внимание на значимости национального суверенитета, исходят из идеи европейской солидарности, полагая, что богатые страны должны помогать бедным.

В Венгрии с 2010 г. у власти находится правопопулистская партия ФИДЕС, выступающая под лозунгами национального суверенитета, для чего была проведена конституционная реформа, объявлена политика «открытости на Восток», снижены тарифы на энергоносители, национализированы пенсионные фонды и ограничена деятельность иностранных банков в стране.

Характеризуя популистские тенденции в Европе в конце XX в., У. Альтермат акцентирует внимание на следующих основополагающих элементах популизма: с точки зрения возникновения и функционирования в обществе популизм — это кризисный феномен модернизации; он использует современные средства в протесте против современности; популизм является способом связи политиков и партий с народом; имеет точки соприкосновения с национализмом и расизмом и тем самым с этнонационалистическим фашизмом; популизм сверху связан с президентской или авторитарной формой господства; при популизме на первый план выдвигается народ, который конституируется как некое единство, тем самым пренебрегая политической репрезентацией. Вывод швейцарского политолога не утешителен: популизм в Европе «в союзе с расизмом, ксенофобией и национализмом представляет

собой феномен, который угрожает корням и самой сущности демократического и плюралистического устройства государства и общества» [2, с. 257–258].

Популизм не исчерпывается социально-политической проблематикой. Движение несет с собой целый пласт мировоззренческих, психологических и этических проблем. Популистское сознание характеризуется особым, не рационально-теоретическим, а интуитивно-прагматическим видением мира и места личности в нем, своеобразным отношением к историческим судьбам страны. Не имея четко оформленной идеологии и теоретической базы, популизм представляет собой противоречивое сочетание: с одной стороны, это прагматическое политическое течение с весьма конкретной программой, с другой стороны, умонастроение и своего рода этос: составляющая человеческой природы, которая подвластна ему самому и служит предметом морального выбора. Популистскому восприятию социального мира свойственно дихотомическое деление общества, возрождающее примитивные социальные представления о нем: богатые и бедные, народ и избранные.

На противостоянии народа и элиты акцентируют внимание отечественные исследователи. Так, Г. Мусихин полагает, что «отсылка популизма к идее беспорочности народного суверенитета служит очевидным оправданием примата аутентичной общей воли народа» [8, с. 165]. При этом народ относится к положительной субстанции, непременно притесняемой, а элита антагонистична народу и обладает порицаемой идентичностью. Такое противостояние может быть применимо к любой сфере жизнедеятельности общества, что позволяет говорить о постоянно возрождающихся популистских практиках.

В идейном арсенале популизма важное место принадлежит проблеме личности. «В центре популистской идеологии, — писал английский исследователь Д. Макрэ, — не экономика, не политика, даже не общество. Ее ядро — личность, в первую очередь ее моральный аспект» [9, р. 159]. Это утверждение характерно для популистского мировоззрения. В соответствии с ним главной задачей общества — его экономической и социальной политики — должно быть счастье рядового человека, его материальное благосостояние и духовная гармония, что характерно также для марксизма, частично либерализма. Но если марксизм предполагает добиваться реализации этой задачи с помощью революционных преобразований, либерализм — исходя из концепции частной собственности, то популизм — в надежде на простейшее решение всех проблем, вере в то, что одно или несколько простых мероприятий (например, предлагавшаяся популистами чеканка серебряных денег в США во второй половине XIX в.) могут радикально изменить к лучшему всю общественную ситуацию.

По мнению Д. Макрэ, «суть популизма — романтический примитивизм. Вследствие этого он внутренне аполитичен и не создает основы для возникновения устойчивой партии, сохраняющейся независимо от превратностей массового движения. Его программа — реставрация почвеннических добродетелей. Популизм не останавливается на демократии, а стремится к единодушию, он приносит защищаемую им свободу в жертву моральному единству. Он требует от государства осуществления «реставрации», однако государству и бюрократии не доверяет и предпочитает им общинные и личные добродетели. Примитивизм неизбежно имеет определенный оттенок антиинтеллектуализма» [10, р. 162].

Д. Макрэ решительно отрицает распространенное мнение о «прогрессивности» популизма как такового и называет идеологию популизма «убогим, хотя

и влиятельным типом мышления». По его мнению, «еще более существенно то, что популизм очень часто выступает в современном мире в неразрывном единстве с национализмом, а иногда с национализмом и марксизмом одновременно» [10, р. 163].

В современной истории использование популистских методов характерно как для политических деятелей демократических государств, так и для руководителей авторитарных и тоталитарных режимов. Программные установки и действия Муссолини и Гитлера были основаны на стремлении удовлетворить потребности толпы в «хлебе и зрелищах», сулили быстрые и легкие пути выхода из кризиса, ласкали слух обывателя громкими радикальными лозунгами и словами: раздел богатства, антиаристократизм, социальная справедливость, особая миссия. Сильный элемент популизма был свойственен и политике большевистской партии в России. Такие популистские лозунги как «Мир — народам!» и «Земля — крестьянам!» сплотили вокруг большевиков многомиллионные народные массы. Их реализация сыграла решающую роль в борьбе за влияние в народе. В данном контексте можно согласиться с точкой зрения Д. Кейтеба: «популизм — это результат серьезного усугубления ряда худших демократических тенденций» [11].

В преломлении к современному определению понятия «популист» многие западные издания сходятся, интерпретируя его как члена политической партии, претендующей на отражение интересов рядовых людей или как человека, стремящегося представлять интересы массы или простых людей. Некоторые политические деятели считают популизмом искусство завоевывать симпатии людей.

Однако апелляция различных политических сил к народу, а тем более спекуляция именем народа еще не является популизмом. Амплитуда употребления термина в западной науке столь велика, что затрудняет выработку его научной дефиниции. Путь к прояснению проблематики популизма лежит через изучение специфики каждого явления, называемого популистским.

Ряд политологов определяет популизм как податливость больших человеческих масс на простые объяснения сложных проблем, на примитивные громкие лозунги, а также демагогические политические действия, в ходе которых стремятся использовать доверие людей. В более детальном виде популизм представляется ими как набор технологий, таких как: попытки подстроиться под требования народа; использование готовности больших человеческих масс эмоционально реагировать на примитивные громкие лозунги; использование черт обыденного сознания масс — упрощенность представлений об общественной жизни, непосредственность восприятия, максимализм, тяга к сильной личности; игра на ожиданиях народа; апелляция к простоте и понятности предлагаемых мер, приоритет простых решений сложных проблем; прямой контакт между лидерами и массами без посредства политических институтов; манипулирование общественным мнением.

В российских справочных изданиях популизм рассматривается как «деятельность, имеющая целью обеспечение популярности в массах ценой необоснованных обещаний, демагогических лозунгов и т. д. Популист в современной политике: деятель, заигрывающий с массами» [12, с. 306].

Термин «популизм» происходит от латинского слова «*populus*» — народ. В русском языке в XIX в. появилось заимствованное из французского языка слово «популярный», где «*populaire*» является синонимом латинского «*popularis*» и обозначает

«народный, обычный в народе, любимый им» [13, с. 307]. Следовательно, популизм можно этимологически объяснить как народную популярность.

Популярность не имеет отрицательного содержания. Более того, завоевание популярности в определенных сферах деятельности, например, в сфере публичной политики является необходимым условием поддержания высокого реноме. Однако популярность достигается различными методами. Под популистскими методами понимаются приемы, способы, образ действия, используемые политическими субъектами для того, чтобы заручиться поддержкой народных масс. Суть популизма заключена в таких методах достижения популярности, которые имеют отрицательную природу с точки зрения норм жизнедеятельности общества. Так как он основан на манипулировании ценностями и ожиданиями, то по своей сущности популизм есть метод социально-управленческого воздействия на общество, основанный на отклоняющихся нормах и использующий поддержку народа для завоевания успеха. Причем сами по себе обещания не содержат ничего предосудительного. Подобные приемы используют практически все политические силы и политики, тем более те, кто находится у реальных рычагов власти. Определяющим становится фактическое выполнение предвыборных обещаний, искренность конкретного политического лидера, связанная со стремлением изменить жизнь к лучшему. То есть важно, чтобы обещания не превратились в популизм, ибо не всякое обещание выступает в качестве популистского.

С помощью популистских методов политик зачастую пытается во что бы то ни стало понравиться избирателям, показать себя благодетелем, эксплуатируя по сути их действительные и мнимые ожидания. Одна из характерных черт популистской деятельности выражается в том, чтобы перед выборами обещать как можно больше, а выполнять лишь то, что выгодно.

Некоторые исследователи (Г. Мусихин, К. Мадд) [8, с. 150–168; 14–15] предлагают трактовать популизм как фрагментарную идеологию, которая формирует определенный набор представлений, взаимодействующий с ценностными конструкциями традиционных глобальных идеологий. Как отмечает Г. Мусихин, неспособность популизма к концептуальной целостности не исключает возможности интерпретировать его «как особую идеологию, которая, будучи слабой, ограниченной и ущербной в своем концептуальном ядре, открыта к «браку по расчету» с другими, более «цельными идеологиями» [8, с. 156]. С точки зрения данного подхода, популизм не заимствует позиции других идеологий, а добавляет некоторые популистские принципы к другим идеологическим концепциям, оставаясь, тем не менее, узнаваемым в своей интерпретации политического.

В результате анализа популизма, обобщения выводов его исследователей данный феномен можно определить как:

- исторически сложившийся переходный тип политического сознания;
- термин, используемый для обозначения различных социально-политических движений и идеологий, в основе которых лежит апелляция к широким народным массам;
- политическая деятельность, основанная на манипулировании популярными в народе ценностями и ожиданиями [16, с. 34].

Характерная особенность популизма — прямой контакт между лидерами, обладающими способностями воздействовать на умы и чувства людей, и массами

без посредства политических институтов. Популизм тяготеет к сильной личности, харизматическому лидеру, вождю, для которого важнее всего не какие-либо программы, выработанные партийными или иными инстанциями, а «голос народа», реальные настроения и чаяния «простого человека», которыми он и руководствовался бы в качестве программы действий.

Популизм не может быть ни однозначно положительным, ни безусловно отрицательным. Характеризовать его можно по степени воздействия на сознание масс, эффективности воплощения в жизнь популистских лозунгов, конечным результатам популистской политики.

Можно с уверенностью сказать, что популистское сознание — это особый демократический компонент политической культуры, сутью которого является стремление широких народных масс к подлинному и непосредственному участию в политическом процессе. Любой политик, действующий в условиях демократии, должен быть немного популистом, так как полное игнорирование нужд избирателей во имя теорий приводит к поражению на выборах. В явлении популизма, как совокупности форм и методов борьбы за влияние в народе, важно, во имя чего ведется эта борьба, как будет использовано влияние и что в итоге получит народ.

Аналогичной точки зрения придерживается американский политолог Джордж Кейтеб, полагающий, что популизм — это не только политический феномен, но и «устойчивое качество культуры, которое порождает каждая демократия» [11]. Популизм влияет на общий облик культуры, причем он способствует ее «упрощению», поэтому является востребованным в условиях доминирования массовой культуры. Как отмечает Г. Тульчинский, «если в обществе сложились социальные институты, закрепляющие иерархию ценностей, то экспансия по вертикали и “игра на понижение”, осуществляемая массовой культурой, не опасна: форма, каркас ориентиров социализации сохраняется, а масскульт только поставляет массовые и качественные продукты материального и духовного потребления. Опасности подстерегают, когда в обществе отсутствуют такие институты и отсутствует элита — тренд, задающий ориентиры, подтягивающий массу. В случае же омассовления самой элиты, прихода в нее людей с массовым сознанием, запускается механизм “игры на понижение”, усиливающий, а не гасящий главную тенденцию. Общество деградирует в усиливающемся популизме. Собственно, популизм — это и есть массовое сознание в политике, работающее на упрощение и понижение идей и ценностей» [17, с. 193].

В отличие от европейских стран российская политическая практика свидетельствует об обращении к популизму тех политиков, которые уже находятся у власти. В данном случае популистские стратегии используются как для легитимации власти, так и для отвлечения граждан от решения социальных проблем. Актуальная для популизма тема справедливости находит свое выражение во внешнеполитических аспектах политической деятельности в условиях жесткого политического и экономического противостояния России и Запада. Происходит перенос понятия справедливости из внутривнутриполитической сферы с обязательным обсуждением проблемы богатства и бедности во внешнеполитический дискурс.

Российские политики обращаются к популистским методам не для акцентирования внимания на вопросах социальной справедливости, а для переориентации граждан на те или иные проблемы в зависимости от их актуальности, общественной

значимости и политической востребованности. Так, в последний год наиболее актуальными стали проблемы исторической справедливости, связанные с возвращением Крыма и становлением России как великой державы; национального единства, реализуемого через поддержку «русского мира» за пределами страны. Таким образом, начинает преобладать правый популизм, который является продолжением предложенной российскому обществу и позитивно воспринятой им политики.

Наступательная политика власти с социально-консервативных позиций, политические неудачи либеральных оппозиционных сил, их неспособность достигнуть согласия в противостоянии с властью, привели к снижению востребованности либеральных идей и демократических практик в политическом режиме. В результате доминирующим фактором самоидентификации граждан явилась политика, направленная на воссоздание великой России. Поддержка соотечественников, ярко проявившаяся в присоединении Крыма, дополняет в целом государственную политику, основанную на исторической справедливости, великодержавии, уникальности российского пути и патриотизме. Причем такая политика коррелируется ожиданиями населения, которое в своем большинстве поддерживает реализующее ее политическое руководство.

На схожие тенденции в политической практике своей страны обращают внимание и американские политологи. Характеризуя американскую внешнюю политику, Д. Кейтеб отмечает, что в этой сфере «комбинация интересов элиты, разнообразных социальных интересов и патриотического рвения большинства оказывает разлагающее воздействие на общество». Популизм здесь принимает форму, по выражению американского политолога, «патриотического энтузиазма» [11]. В таких условиях нередко происходит подмена патриотизма как любви к родине лояльностью к власти.

Многие представители отечественной интеллигенции поддерживают великодержавную политику. Так, Андрей Кончаловский в одном из интервью заявил: «Западная цивилизация не в состоянии понять, что возникает принципиально новая геополитическая ситуация, и не желает признать неудобную правду — что Европа с Америкой перестают диктовать миру, кому в каком ряду этого исторического театра сидеть» [18]. Акцентирование внимания людей на вызовах, исходящих от евроатлантической цивилизации, могут рассматриваться не иначе, как отвлечение от социальных проблем, решение которых подменяется внешнеполитическими успехами. Таким образом, популизм приобретает не только внутривнутриполитический, но и международный аспект.

Развитие популистских тенденций чревато издержками в силу противоречивой природы популизма, отражающей противоречия массового сознания. Причем издержки эти тем серьезнее, чем слабее демократические традиции общества. Популизм подрывает доверие народа к институтам власти, служит орудием для сведения политических счетов, обуславливает снижение гражданской активности, отчуждение людей от власти, экономические и политические потрясения, социальный беспорядок.

В то же время популизм в определенных ситуациях имеет границы своего действия, за пределами которых он не срабатывает, а, наоборот, играет роль антирекламы. Обычно это связано с тем, что тот или иной политический субъект уже не раз успешно прибегал к популистским методам, достигая желаемых результатов

на фоне обманутого народа. Невыполненные обещания, накапливаясь год от года, могут вызвать негативную реакцию избирателей в очередной предвыборной кампании в отношении такого кандидата.

Общество, наиболее восприимчивое к популизму, характеризуется состоянием, которое американский исследователь Герберт Блумер называет социальным беспокойством. Наиболее характерными признаками такого состояния являются повышенное возбуждение, тревога, страх, неуверенность, агрессивность, раздражительность, внушаемость людей [19, с. 172–173]. В таких условиях популизм проявляется в критике существующих государственных институтов, их деятельности, имеющей тяжелые для общества последствия, в возбуждении недоверия к ним. Люди в этой ситуации хотят узнать пути выхода из создавшегося положения, нуждаются в цели, которая смогла бы их вывести из напряженного состояния.

В современных российских условиях сложилась ситуация, при которой высшие органы власти консолидировано выступают с антизападнических, антилиберальных позиций, и это единодушие передается обществу. Субъектом консолидации выступает президент, политику которого поддерживает подавляющее большинство населения. Такая ситуация качественно отличается от той, которая возникла в конце 2011 — начале 2012 г. Публичная политика этого периода отличалась высокой степенью политизированности различных слоев населения, высокой требовательностью к власти. Однако предложенная избранной властью политика стала получать все большую поддержку в обществе, что привело к качественным изменениям в расстановке политических сил.

Политика, основанная на переориентации внимания большинства людей с внутриполитических вопросов на проблемы исторической справедливости, приобретает популистский характер, так как основана на эксплуатации чувств людей и не способна привести к реальным переменам в стране. Такой политике способствовала наступательная позиция Запада, которая активизировала антизападнические настроения в обществе, умело подогреваемые высокими политическими кругами. Западные политики не скрывают антинародную направленность ряда санкций, предполагая инициировать недовольство широких народных масс против политики президента России. Так, в ежегодном послании Конгрессу о положении в стране президент США Барак Обама заявил, что «Россия изолирована», а ее экономика уже «в клочьях» [20]. А помощник Госсекретаря США Виктория Нуланд прямо заявила в одном из интервью о том, против кого направлены экономические санкции: «Мы видим, что санкции имеют последствия... Все это — цена, которую жители платят за авантюристскую и империалистическую политику Кремля» [21]. Однако такая политика имеет обратный эффект: общество еще сильнее сплачивается вокруг своего лидера, что позволяет ему опираться на мнение народа при определении не только внешнеполитического, но внутриполитического курса.

Наше противостояние с Западом директор Института экономики РАН Р. Гринберг называет самообманом, отвлекающим от малоприятных реалий: от собственной неспособности диверсифицировать отечественное производство, освободиться от топливно-сырьевой зависимости и добиться реального технологического прорыва. «Разве не было бы прагматичнее и добрее к своему собственному будущему — направить наши устремления на решение именно этих задач, а не на мнимое

превращение страны в нечто такое, чего бы все «боялись и уважали?»» [22, с. 7] — вопрошает российский экономист.

Однако данную точку зрения поддерживают далеко не все российские граждане. По данным ВЦИОМ, в мае 2014 г. 42% респондентов заявили о том, что Россия в XXI в. должна вернуть себе статус супердержавы, утерянный после распада СССР, — на 8% больше, чем 10 лет назад. Большинство наших сограждан (82%) уверено, что Россия имеет большое влияние на мировой арене, причем за 6 лет доля опрошенных, придерживающихся этой точки зрения, выросла более чем на треть (с 58% в 2008 г.) [23]. По данным Фонда общественного мнения (опрос проводился 28 декабря 2014 г.), 86% респондентов считают, что России в мире боятся, а 67% — что влияние России в мире увеличивается [24].

В то же время значительное число россиян обеспокоены экономической ситуацией в стране. Как показывает опрос Левада-Центра, рост цен и снижение уровня жизни привели к тому, что все большее количество граждан осознает глубину экономических проблем России. Если в январе 2014 г. на вопрос «Что, по вашему мнению, сейчас более всего угрожает России?» о кризисе говорили менее трети опрошенных (29%), то в январе 2015 г. — уже каждый второй (49%). Самой значимой угрозой для страны россияне считают рост цен и обнищание широких слоев населения (54%) [25]. По данным ФОМ (опрос проводился 11 января 2015 г.), 62% респондентов считают, что в России уже есть экономический кризис.

Таким образом, популистские технологии позволяют политической власти реализовывать геополитические интересы России, вошедшие в противоречие с интересами Запада и определившие вектор в выстраивании отношений с внешним миром: борьба за постсоветское пространство, значимость которой оказалась выше социальных проблем. Однако политика, основанная на великодержавии, уникальности российского пути и патриотизме, не сможет разрешить актуальные проблемы социально-экономического развития, вопрос заключается лишь в сроках ее завершения. Популистские стратегии оказываются эффективными лишь в краткосрочный период, поэтому широко используются в предвыборных кампаниях. При выработке государственной политики они способны лишь на определенный срок отвлечь от актуальных социальных проблем, к решению которых все равно придется возвращаться, но уже в других, менее благоприятных экономических и политических условиях.

Литература

1. Шаншиева Л.Н. Популизм по-восточноевропейски // Национализм и популизм в Восточной Европе: сб. науч. трудов / редкол.: Ю. И. Игрицкий (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2007. С.16-26.
2. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М.: Изд-во РГГУ, 2000. 367 с.
3. *Goodwyn L.* Democratic Promise: The Populist Moment in America. New York: Oxford University Press, 1976. 752 p.
4. *Вироли М.* Свобода слуг / пер. с итал. И. Кушнаревой. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. 144 с.
5. Национализм и популизм в Восточной Европе: сб. науч. трудов / редкол.: Ю. И. Игрицкий (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2007. 176 с.)
6. Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации: сб. науч. трудов / редкол.: Ю. И. Игрицкий (отв. ред.), Л. Н. Шаншиева (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2010. 198 с.
7. Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в.: сб. науч. трудов / отв. ред. Л.Н. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2013. 182 с.

8. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 288 с.
9. Populism: Its Meanings and National Characteristics / ed. by G. Jonescu, E. Gellner. London: Weidenfeld and Nicolson, 1969. 263 p.
10. MacRae D. Populism as an Ideology // Populism: Its Meanings and National Characteristics / ed. by G. Jonescu, E. Gellner. London: Weidenfeld and Nicolson, 1969. 263 p.
11. Kateb G. Against Populism // The Utopian. 07.07.2012. URL: <http://www.the-utopian.org/post/26917463171/against-populism> (дата обращения: 01.02.2015).
12. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
13. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / сост. В. И. Даль. Т.3. М.: Гос. изд-во иностр. словарей (ГИС), 1955. 576 с.
14. Mudde C. The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. 2004. №39 (4). P.541-563.
15. Mudde C. Populist Radical Right Parties in Europa. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 404 p.
16. Баранов Н. А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2001. 41 с.
17. Политическая культура / Г. Л. Тульчинский [и др.]. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. 326 с.
18. Русские разделились на две нации. Интервью с А. Кончаловским. Сайт «Росбалт», 01.10.2014 г. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/10/01/1321574.html> (дата обращения: 02.02.2015).
19. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты. М.: МГУ, 1994. 496 с.
20. Обама: экономику оживили, Россию изолировали // Русская служба BBC. 21.01.2015 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/01/150120_obama_sotu (дата обращения: 02.02.2015).
21. Из интервью помощника Госсекретаря США Виктории Нуланд. 26 ноября 2014 г. URL: <https://meduza.io/feature/2014/11/26/rossiyskaya-gumanitarnaya-pomosch-eto-toplivo-dlya-tankov> (дата обращения: 02.02.2015).
22. Гринберг Р. С. Пора взрослеть // Мир перемен. 2014. №3. С.5-7.
23. Россия — великая держава? // Пресс-выпуск № 2593. 29.05.2014 г. Сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114840> (дата обращения: 02.02.2015).
24. Отношение к России в мире: мнения россиян // Фонд общественного мнения. 16.01.2015 г. URL: <http://fom.ru/Mir/11911> (дата обращения: 02.02.2015).
25. Россияне осознали глубину экономического кризиса // Аналитический центр Юрия Левады. 02.02.2015 г. URL: <http://www.levada.ru/02-02-2015/rossiyane-osoznali-glubinu-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 02.02.2015).

References

1. Shanshieva L. N. Populizm po-vostochnoevropski [ПЕРЕВОД]. *Natsionalizm i populizm v Vostochnoi Evrope: sb. nauch. trudov* [Nationalism and populism in the Eastern Europe: The collection of scientific articles] Editorial board: Igrickij Ju.I. (the editor-in-chief) and others. Moscow, INION RAN Publ., 2007, pp. 16–26. (In Russian)
2. Al'termatt U. *Etnonatsionalizm v Evrope* [Ethnonationalism in Europe]. Moscow, Izd-vo RGGU, 2000. 367 p. (In Russian)
3. Goodwyn L. *Democratic Promise: The Populist Moment in America*. New York, Oxford University Press, 1976. 752 p.
4. Viroli M. *Freedom of servants* (Russ. ed.: Svoboda slug. Per. s ital. I. Kushnarevoi. Moscow, Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 144 p.).
5. *Natsionalizm i populizm v Vostochnoi Evrope: sb. nauch. trudov* [Nationalism and populism in the Eastern Europe: The collection of scientific articles]. Eds Igrickij Ju. I. and others. Moscow, INION RAN, 2007. 176 p. (In Russian)
6. *Vostochnaia Evropa: 20 let sotsial'noi transformatsii: sb. nauch. trudov*. [ПЕРЕВОД]. Eds Iu.I Igritskii, L. N. Shanshieva i dr. Moscow, INION RAN, 2010. 198 p. (In Russian)
7. *Vneshniaia politika stran Vostochnoi Evropy v pervom desiatiletii XXI v.: sb. nauch. trudov* [ПЕРЕВОД]. Ed. by L. N. Shanshieva. Moscow, INION RAN, 2013. 182 p. (In Russian)
8. Musikhin G. I. *Ocherki teorii ideologii* [Sketches of the theory of ideologies]. Moscow, Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2013. 288 p. (In Russian)
9. *Populism: Its Meanings and National Characteristics*. Ed. by G. Jonescu, E. Gellner. London, Weidenfeld and Nicolson, 1969. 263 p.

10. MacRae D. Populism as an Ideology. *Populism: Its Meanings and National Characteristics*. Ed. by G. Jonescu, E. Gellner. London, Weidenfeld and Nicolson, 1969. 263 p.
11. Kateb G. Against Populism. *The Utopian*. 07.07.2012. Available at: <http://www.the-utopian.org/post/26917463171/against-populism> (accessed 01.02.2015).
12. *Politologiya: entsiklopedicheskii slovar'* [Political science: the Encyclopaedic dictionary]. Obshch. red. i sost.: Iu. I. Averianov. Moscow, Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta, 1993. 431 p. (In Russian)
13. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: v 4 t.* [The explanatory dictionary of live great Russian language: in 4 volumes]. Sost. V. I. Dal'. T. 3. Moscow, Gos. izd-vo inostr. slovarei (GIS), 1955. 576 p. (In Russian)
14. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. 2004, no. 39 (4), pp. 541–563.
15. Mudde C. *Populist Radical Right Parties in Europa*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 404 p.
16. Baranov N. A. *Evoliutsiia vzgliadov na populizm v sovremennoi politicheskoi nauke* [Evolution of sights at populism in a modern political science]. St. Petersburg, SZAGS Publ., 2001. 41 p. (In Russian)
17. *Politicheskaiia kul'tura* [Political culture]. Eds G. L. Tul'chinskii i dr. Moscow, Iurait Publ., 2014. 326 p. (In Russian)
18. *Russkie razdelilis' na dve natsii. Interv'iu s A. Konchalovskim* [Russian were divided on two nations. Interview to A. Konchalovsky]. *Sait «Rosbalt»*, 01.10.2014 g. (In Russian) Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/10/01/1321574.html> (accessed 02.02.2015).
19. Blumer G. Kollektivnoe povedenie [Collective behavior]. *Amerikanskaia sotsiologicheskaiia mysl': teksty* [The American sociological thought: Texts]. Moscow, MGU, 1994. 496 p. (In Russian)
20. Obama: ekonomiku ozhivili, Rossiui izolirovali . *Russkaia sluzhba BBC* [Russian service BBC]. 21.01.2015 g. (In Russian). Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/01/150120_obama_sotu (accessed 02.02.2015).
21. *Iz interv'iu pomoshchnika Gossekretaria SShA Viktorii Nuland. 26 noiabria 2014 g.* [From interview of the assistant to the US State Secretary of Victoria Nuland. 26.11.2014] (In Russian). Available at: <https://meduza.io/feature/2014/11/26/rossiyskaya-gumanitarnaya-pomosch-eto-toplivo-dlya-tankov> (accessed 02.02.2015).
22. Grinberg R.S. Pora vzroslet' [It is time to mature]. *Mir peremen* [The World of changes], 2014, no. 3, pp. 5–7. (In Russian)
23. Rossiia — velikaia derzhava? [Russia — great power?]. *Press-vypusk no. 2593. 29.05.2014 g. Sait VTsIOM* [Press release no. 2593. 29.05.2014. Site VCIOM]. (In Russian) Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114840> (accessed 02.02.2015).
24. Otnoshenie k Rossii v mire: mneniia rossiiian [The relation to Russia in the world: opinions of Russians]. *Fond obshchestvennogo mneniia. 16.01.2015 g.* [Public opinion Fund. 16.01.2015] (In Russian) Available at: <http://fom.ru/Mir/11911> (accessed 02.02.2015).
25. Rossiiane osoznali glubinu ekonomicheskogo krizisa [Russians have realised depth of an economic crisis]. *Analiticheskii tsentr Iurii Levady. 02.02.2015 g.* [Yury Levady's Analytical centre. 02.02.2015]. (In Russian). Available at: <http://www.levada.ru/02-02-2015/rossiyane-osoznali-glubinu-ekonomicheskogo-krizisa> (accessed 02.02.2015).

Статья поступила в редакцию 24 марта 2015 г.